

Милый друг!
Я не верила, что ты мертв,
Пока твой конь не вернулся домой,
Поводья волочились по земле,
И твоя кровь — на его боках.

*Плач по Арту,
Эйлин О'Коннелл
(ок. 1743 — ок. 1800)*

ЧЕТЫРЕ ГОДА НАЗАД: ТРИ МИНУТЫ

В свой десятый день рождения Несса стоит под дверями родительской спальни и прислушивается к разговору, который ведут папа и мама. Оказывается, она до сих пор ничего не знала о Трех Минутах. Как такое возможно? Похоже, взрослые изо всех сил стараются оградить детей, чтобы до поры до времени те жили в счастливом неведении. Несса продолжает играть со своими куклами и верить выдумкам насчет брата. И когда родители — суетливая мама или тихий улыбчивый отец, — укладывая ее спать, подтыкают одеяло, Нессе кажется, что мир вокруг полон любви и ласки.

Но теперь, когда на столе в кухне красуется торт с горящими на нем десятью свечами, похоже, настало время больших перемен.

Отец Нессы не может знать, что дочь стоит под дверью, и все же старается говорить шепотом:

— Мы не должны сообщать ей. Она... ты ведь понимаешь, у нее нет шансов. Зато у нас есть шанс дать ей еще несколько лет побыть нашей малышкой.

«Малышкой! Нашей малышкой!» — от этих слов Нессу передергивает.

Она пытается стоять неподвижно, потому что из-за больных ног каждое ее движение сопровождается громким шарканьем. Однако когда Агнес, мама Нессы, начинает тихонько всхлипывать, девочка решает, что с нее достаточно.

— Эй, я уже в холле и иду к вам, — громко произносит Несса. — Заклинаю вас Кромом¹ всемогущим, когда я войду, прекратите целоваться, — последнее должно было прозвучать как шутка, но фраза получилась скорее неловкой, чем смешной.

— Входи, — откликается отец и оборачивается к двери.

У него седые волосы, но все еще достаточно густые, чтобы прикрыть череп. Отец Нессы старый, даже старше мамы. Интересно, не стал ли возраст родителей причиной того, что Несса родилась ослабленной и подхватила вирус полиомиелита? Эту мысль однажды высказала ее двоюродная сестра, и с тех пор Несса часто возвращается к ней.

— Я в курсе по поводу Санта-Клауса, — говорит Несса, входя в комнату, — и уже довольно давно, но...

Агнес вдруг начинает крениться набок и сгибается пополам, как будто ее ударили кулаком в живот. Мама дрожит так сильно, что

¹ Кром (Кромм, Кенн) Круах — древнее ирландское божество. Ему приносили жертвы в виде первых плодов урожая и, согласно христианским текстам, человеческие жертвы.

даже кровать поскрипывает под ней. Длинные тощие руки мужа обхватывают ее, и на мгновение кажется, что лишь благодаря этим объятиям она не рассыпается на тысячи мелких осколков.

Холодок ползет по спине девочки — пока незнакомое ей чувство, но это первое соприкосновение с тем ужасом, который отныне будет сопровождать Нессу. Ужас, который разрушит ее жизнь точно так же, как разрушил жизни остальных обитателей Ирландии.

Теперь и отец плачет. Его слезы едва заметны — влага, поблескивающая в уголках глаз, не более, — но всхлипывания, такие тяжелые, хотя и приглушенные, прорываются сквозь зажатый подушкой рот и разрывают Фергалу грудь.

Несса порывисто вздыхает, с трудом набирая воздух в легкие:

— Что бы это ни было... — начинает она, и где-то в самой глубине души какая-то ее часть умоляет не продолжать разговор, замолчать, отступить и уйти. — Что бы это ни было, я хочу знать.

И родители рассказывают ей все: о Трех Минутах и о том, что случилось с ее старшим братом. Несса хохочет, потому что в это просто невозможно поверить. Вся ситуация — абсурдна, полнейшая нелепица! Наверняка

это какой-то очередной дурацкий розыгрыш отца. Ну конечно же, так и есть!

Но они всё рассказывают и рассказывают свою ужасную историю. Страх внутри Нессы все растет и растет, до тех пор пока она не начинает кричать, крик переходит в истерический визг: «Вы врете! Вы всё врете!» Затем Несса падает: искалеченная полиомиелитом левая нога подгибается, и девочка плашмя валится на пол.

Следующие два дня Несса отказывается разговаривать. Но она уже достаточно взрослая, чтобы понять: все, рассказанное родителями, правда. И доказательств тому достаточно, они окружали Нессу всю жизнь, и лишь чудовищность самих фактов, а также наивность детства, которое теперь осталось позади, не позволили ей увидеть их раньше. Несса никогда не спрашивала, куда исчезают подростки и почему она почти не встречала людей, которым было бы семнадцать, или восемнадцать лет, или даже двадцать.

И если девочка не позволит врачам погрузить ее в сон, от которого она не проснется, то довольно скоро произойдет следующее: однажды, когда она станет подростком, Сид² призовет ее, как призывает всех подростков в стране. Попав туда, Несса встретит сидов,

² Сид (*ирл. Sidhe, гэльск. Sith* — «мир») — в ирландской и шотландской мифологии потусторонний мир, обитателей которого также именуют сидами (сидхе, ши). В этой книге он именуется еще Серым миром.

они станут охотиться на нее, как на куропатку, и если она не сумеет уйти от преследователей, то умрет.

На третий день Несса, ковыляя на изуродованных ногах, выходит из своей комнаты. Ее глаза абсолютно сухие, голос тверд и спокоен:

— Я намерена жить. И никто не смеет мешать мне.

Она верит каждому слову, которое говорит родителям.

АВТОБУС

Прошло четыре года. Несса стоит на залитой солнцем автобусной остановке в Леттеркени³. Всё, что ее окружает, очень старое, и все, кто ее окружают, тоже очень старые, кроме самой Нессы и Меган, ее рыжеволосой краснощекой подруги. Меган курит сигарету. Она делает это в открытую, демонстративно пренебрегая опасностью услышать замечание от взрослых.

Нессе хочется сказать подруге что-то вроде: «Если мы хотим выжить, нам нужно быть в хорошей форме». Все знают, что из десяти детей только один проходит через подростковый возраст и остается жив. Но у Меган такая довольная физиономия, что вряд ли найдется человек, который захочет испортить ей настроение.

Девочки покупают билеты в киоске у пожилой леди и направляются к автобусу.

— Нет, ты только посмотри на этот драндулет! — восклицает Меган. Двигатель автобуса тихонько урчит, наполняя воздух запахом отработанного растительного масла, словно где-то поблизости жарят картошку во фритюре. — Нам повезет, если он не развалится от одного веса наших рюкзаков. И на этой развалюхе нам предстоит тащиться бог знает куда.

³ Город в Ирландии, в графстве Донегол, провинция Ольстер.